

Сов.культура, -1990, -13 янв., с.6.

БЛИСТАТЕЛЬНОЕ ИМЯ

Вы еще только собираетесь, дорогая редакция, объявить конкурс, а я уже пишу о своем самом сильном художественном впечатлении 1989 года. Вообще-то их у меня немало, и отнюдь не телевизионных. Я могла бы рассказать о поездке в Звенигород и о его достопримечательностях в пору золотой осени. Могла бы о выставках: Веры Игнатьевны Мухиной и «Блестательный Дрезден». Однако самое сильное художественное впечатление произвела на меня эстонская балерина Кайе Кырб. Именно ее дарование, ее удивительная индивидуальность поразили меня. Я видела разных и очень хороших танцовщиков и танцовщиц. Но Кайе!.. Как только она появилась во II акте «Жизели» — как бы прошло дуновение свежести, лег-

кости и силы. Кайе танцевала с удивительным подъемом. «Жизель» — мечта всех выдающихся исполнительниц — показана ею тонко, своеобразно. Можно ли передать словами эту удлинённую линию фигуры, пальцев, эту одухотворённую пластику и отточенность классических поз? Кажется, что нового можно привнести в этот хрестоматийный образ? А Кайе Кырб вносит — свое чутье, свою душу, характер. И ее шарм — не только от виртуозности танца. Это — значительность самой балерины.

В тот же вечер Кайе показала, насколько она разносторонний мастер. В современном, характерном, чрезвычайно раскованном танце она, однако, никогда не пренебрегает чувства меры, не отклоняется к вульгарности и безвкусице, и это огромное достижение и танцовщицы, и ее репетиторов, и постановщика. (Я была рада узнать, что Игорь Чернышов, хореограф и постановщик «Антония и Клеопатры», где Кайе Кырб танцует главную героиню, — из Куйбышевского театра оперы и балета, который я знаю с детства, а его балетную труппу считаю очень сильной, зрелой).

Я шла со спектакля завороженная и до сих пор волнуюсь. Кайе — великая танцовщица, и я счастлива, что увидела ее в расцвете творческих сил. Мое письмо дойдет до вас, вероятно, к новому году. Пусть сбудутся у Кайе Кырб все творческие замыслы!

А. СТУДЕНЦОВА.

НУДОЛЬ,

Московская область.

● Кайе Кырб — Жизель.

Фото А. Сизухина.